

**ФОРС-МАЖОР КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**Хасанова Ф.А.¹

¹Хасанова Фарангис Акрамовна, Старший преподаватель кафедры «Международное частное право и гражданско-правовых дисциплин», Университет мировой экономики и дипломатии fxasanova@uwed.uz

В течение нескольких столетий действовала доктрина «*pacta sunt servanda*», сущность которой заключается в том, что соглашение должно исполняться, даже если оно становится невозможным. Стороны договора оставались ответственными за невыполнение своих обязанностей, даже если вина была вызвана чрезвычайными событиями. Однако в XIX веке появились различные доктрины, предусматривающие ограничение доктрины «абсолютного договора». Это доктрины «форс-мажор» в системе гражданского права и «фрустрация» в системе общего права. В настоящее время правовое регулирование оснований и последствий освобождения от ответственности за неисполнение обязательств, возникшее из-за непредсказуемого события, весьма разнообразно в национальных законодательствах. Таким образом, стороны начали тщательно рассматривать форс-мажорные условия в своих контрактах.

В случае отсутствия форс-мажорных оговорок первый вопрос, который, как правило, ставится: является ли это случаем невозможности или договор просто становится более обременительным для одной из сторон? С юридической точки зрения, последствия значительно различаются: если ситуация находится в рамках понятия невозможности, должник освобождается от своих обязательств и от ответственности за неисполнение. Если же договор становится обременительным, последствия могут варьироваться в зависимости от национальных законодательств, и должник может по-прежнему остаться обязанным выполнять, если не все обязательства, то, по крайней мере, часть их. На практике различие между обстоятельствами (оно используется для оговорки о трудностях) или событиями (оно используется для положений «форс-мажорных» оговорок), которые делают невозможным исполнение контракта, и те, которые просто делают его более трудным или обременительным, являются изменчивыми. В этих различиях отражается то, как каждая правовая система имеет дело с любыми противоречивыми политическими вопросами: акцент на договорной определенности ведет к узкому толкованию, в то время как поиск договорной справедливости, наоборот, требует более гибкого подхода, который может даже привести к изменению договора в судебном порядке в соответствии с изменившимися обстоятельствами.

Различные подходы национальных законодательств к этому вопросу привели к разработке международных документов таких, как: Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» (далее Конвенция), Принципы международных коммерческих контрактов, разработанных УНИДРУА (далее принципы УНИДРУА) и «Положение о форс-мажорных обстоятельствах» МТП.

Хотя понятие «форс-мажор» используется в названии статьи 7.1.7, оно не равнозначно французской доктрине форс-мажорных обстоятельств. В обоих международных документах используется термин «препятствие», которое должно отвечать следующим требованиям:

- препятствие, мешающее исполнению, должно быть за пределами контроля стороны (должника);
- препятствие должно быть непредвиденным во время заключения договора;
- препятствие или его последствия должно быть неизбежным и непреодолимым
- препятствие должно быть основанием для неисполнения договора.

Ни в Конвенции, ни в Принципах УНИДРУА нет ответа на вопрос, что понимается под «предположением о риске». Требование о том, что предположение о риске должно приниматься должником, хотя четко не раскрыто в статье 7.1.7 Принципов УНИДРУА, но обычно признается. Конвенция содержит конкретное правило освобождения от ответственности третьей стороны, когда нарушение договора происходит в результате неисполнения обязательств третьей стороной. В Принципах УНИДРУА отсутствует такая норма. Правовые последствия препятствия одинаковы как в Конвенции, так и в Принципах УНИДРУА: неисполнившая сторона освобождается от обязанности уплачивать убытки. Все другие средства правовой защиты, предусмотренные Конвенцией и Принципами УНИДРУА, не исключаются в статьях 79 и 7.1.7. Таким образом, сторона имеет право расторгнуть договор или удержать исполнение или запросить проценты по причитающимся деньгам или потребовать снижения цены.

При изучении и сравнении двух основных доктрин по данному вопросу: доктрины «фрустрации», существующей в системе Общего права (в частности, Великобритания и США) и доктрины «форс-мажора», которая существует в системе Гражданского права (к примеру, в законодательстве Франции и Германии) мы пришли к выводу, что их национальные законы сильно отличаются друг от друга по этому вопросу.

Согласно доктрине форс-мажора, должник освобождается от ответственности за неисполнение обязательств. Хотя понятие «форс-мажор» часто используется в национальных законах и в международных коммерческих контрактах, но определения «форс-мажора» значительно различаются в них. Так, в статье 1218 Гражданского кодекса Франции говорится, что форс-мажор в договорных вопросах возникает тогда, когда событие, находящееся вне контроля должника, которого невозможно было разумно предусмотреть в момент заключения договора и последствия, которого не могут быть устранены с помощью соответствующих мер, препятствует выполнению его обязательств должником. Помимо понятия «форс-мажор» в Гражданском кодексе Франции используются два термина «*cause étrangère*» и «*cas fortuit*», которые также указывают на невозможность исполнения. До 2016 года в Гражданском кодексе Франции не только не было дано определения форс-мажора, но также не были определены юридические последствия применения форс-мажорных обстоятельств. Традиционно событие представляет собой форс-мажор, если оно удовлетворяет трем условиям: оно должно быть непреодолимым, непредсказуемым и внешним по отношению к должнику. Должник освобождается от ответственности за неисполнение в силу форс-мажорных обстоятельств, если

существует полная невозможность. Если же должник имеет хоть малейшую возможность выполнить свое обязательство, то он не освобождается от ответственности.

В немецком законодательстве не применяется ни термин «форс-мажор», ни термин «препятствие». Гражданский кодекс Германии (Bürgerliches Gesetzbuch или BGB) применяет термин «невозможность исполнения». В немецком законодательстве существуют различные категории невозможности: объективная невозможность (никто не может исполнить), субъективная невозможность (только должник не может исполнить), первоначальная невозможность (исполнение было уже невозможно, когда стороны заключили договор), последующая невозможность (исполнение стало невозможным после заключение договора), полные и частичные невозможности. В отличие от французского законодательства, немецкий Гражданский кодекс четко контролирует юридические последствия невозможности исполнения после реформ 2002 года. Последствия последующей невозможности указаны в нескольких статьях. В пункте 1 статьи 275 BGB предусматривается освобождение должника от обязанности исполнения в натуре, если оно невозможно. Исключение права кредитора на требования исполнения в натуре не зависит от того, несет ли ответственность должник за невозможность или нет. Ответственность должника основана на наличии вины. В статье 276 BGB говорится, что должник несет ответственность за намерение и небрежность, если более высокая или более низкая степень ответственности не установлена и не может быть выведена из другого предмета обязательства. Второе предложение статьи 280 BGB исключает ответственность за ущерб, когда должник не несет ответственности за его неисполнение.

В Общей правовой системе освобождение должника от ответственности за неисполнение основано на доктрине «фрустрации договора». До этой доктрины в английском праве существовала доктрина «абсолютного договора», согласно которой договорные обязанности считались абсолютными, в том смысле, что последующие события не освобождали должника от ответственности за неисполнение. Общее право рассматривало все договорные обещания как гарантии. В общем праве основным средством правовой защиты является требование о возмещении убытков. Судьи считали, что даже если должник не может выполнить свой долг в натуре, у него есть возможность возместить ущерб. Доктрина «фрустрации договора» была установлена в деле Тейлор против Колдуэлла. Существуют разнообразные основания для фрустрации. Последующая невозможность исполнения - самое очевидное основание фрустрации. Все события, которые можно отнести к фрустрации договора, должны отвечать следующим требованиям: они должны быть непредсказуемыми и непредвиденными, они не должны быть связаны с действием (бездействием) должника, они не должны быть последствиями вины должника, они должны быть внешним событием или изменять ситуацию извне.

В США существует еще одна доктрина – доктрина «неисполнимость» договора (impracticability of contract). Согласно этой доктрине, исполнение по контракту по-прежнему возможно, но оно не оправдано, потому что стало слишком дорогостоящим или трудным для исполнения. Английский закон регулярно отказывается оправдывать сторону в результате неисполнимости договора. В

отличие от этого, американское право принимает принцип «коммерческой неосуществимости», согласно которому сторона может быть освобождена от обязательств и/или ответственности, если в результате неожиданных последующих событий исполнение договора, хотя и фактически возможно, но стало для нее более обременительным. Таким образом, существует концептуальная разница между английским и американским правом, а также между системами континентального и общего права.

Что касается законодательству Республики Узбекистан, основания ответственности должника за нарушение его обязательств и освобождение от ответственности указаны в статье 333 Гражданского кодекса Узбекистана. В первой части настоящей статьи закреплена общая основа ответственности. Должник несет ответственность за неисполнение или исполнение ненадлежащим образом обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законом или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все меры, которые зависят от него, для надлежащего исполнения обязательства. Таким образом, если должник докажет свою невиновность (принятие меры, которые зависят от должника для исполнения своего обязательства), он будет освобожден от ответственности.

Однако в законодательстве Узбекистана указывается и другое правило освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств для сторон, являющихся субъектами предпринимательской деятельности. В части 3 статьи 333 Гражданского кодекса говорится: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (форс-мажор)».

Анализ данной нормы требует от нас обратить внимание на следующие моменты: во-первых, она применяется только к отношениям лиц, связанным с осуществлением ими предпринимательской деятельности; во-вторых, даже если неисполнившая договор сторона невиновна, за исключением случаев форс-мажорных обстоятельств, она несет ответственность. Таким образом, несмотря на то, что неисполнившая сторона невиновна, она будет нести ответственность, если форс-мажор не будет причиной неисполнения; наконец, мы не должны забывать, что это правило является диспозитивным. Стороны в своем договоре вправе предусмотреть условия, предусматривающие ответственность сторон только при наличии их вины или, наоборот, сторона может принять на себя риск форс-мажорных событий (предположение о риске).

В Гражданском кодексе Узбекистана отсутствует конкретная статья, в которой были установлены правовые последствия освобождения от ответственности должника. Поэтому считается, что должник освобождается от любой ответственности. В статье 324 Гражданского кодекса Узбекистана предусматривается, что должник обязан возместить кредитору убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду), вызванные неисполнением или исполнением договора ненадлежащим образом. Более того, кредитор имеет право потребовать неустойку за неисполнение или ненадлежащее исполнение. Для этого стороны

должны указать условие о неустойке в своем договоре. Если установлена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, ущерб возмещается в той части, которая не покрывается неустойкой. Однако следует подчеркнуть, что стороны вправе определить в договоре, что убытки могут быть возмещены в полном размере сверх неустойки.

В заключение надо отметить, что основания и последствия освобождения от ответственности в связи с форс-мажорными обстоятельствами различны в международном праве и национально-правовых системах. Поэтому при их применении в каждом конкретном случае требуется отдельное изучение.